

Чу Гэ знал, что это ее ошеломит, но он просто бросил это ей. Конечно, в этом все еще был намек на месть и дурной вкус. Неужели он действительно терпила?

Кстати, мне стало намного легче после того, как я сказал эти слова. Это также позволило мне урегулировать свои отношения с ней.

Жадность — это правильно, но это не значит быть терпилой. Независимо от чего, давайте проясним ситуацию и скажем им, что делать. Ты мучила меня до такой степени, что я даже не знал, следует ли броситься в смертельную атаку, а потом ты еще и избивала меня за то, что я поддерживал тебя просто так. Я не идиот.

Если хочешь меня убить, убей, если сумеешь, и посмотрим, останется ли твой мир таким же.

Чу Гэ отправился писать код, чувствуя себя освеженным, и почувствовал, что мыслить стало гораздо легче.

Рука Циу Уцзи, которая держала телефон, дрожала снаружи, и его взгляды на жизнь действительно сильно переменились, почти так же сильно, как влияние открытия того, что его мир создан кем-то другим.

Все эти маленькие девчонки спокойно разгуливают по улице с обнаженными белыми руками и длинными ногами. Забудьте об этом, демоницы не такие.

По телевизору открыто показывали сцену секса, раздирая ее в клочья, но забудьте об этом, ведь в конце концов там не было никаких реальных действий, и все, что было ниже шеи, все еще было закрыто.

А что это?

Просто три места заблокированы, чтобы можно было видеть все тело, так? Ты все еще вертишься, чтобы показать это другим, потому что боишься, что они не смогут ясно видеть!

В мире Циу Уцзи не обошлось без «внутренней защиты», такой как топы-трубы, корсеты, пояса на живот и т. д. Основываясь на дурном вкусе определенного бога-творца, он также описал это очень подробно, даже написав несколько штрихов об узоре на поясе для живота. Однако это не выставляется напоказ для обозрения!

Судя по словам Чу Гэ, это вполне нормально!

Что это за мир? Неудивительно, что он, взрослый мужчина, писал такие вещи. Он слишком много видел?

Он не захочет убедить меня одеться так для него, не так ли?

Циу Уцзи показалось, что в его глазах промелькнуло намерение убить, но оно быстро улеглось. Он заранее сказал кое-что... «Некоторые слова могут вызвать у вас смущение, но это нормально».

Только призрак подумал бы, что это нормально!

Но...

Циу Уцзи взглянул на спину Чу Гэ, тихо вздохнув.

Он прав... Неужели я принимаю это как должное?

Судя по его совместному проживанию и простой обстановке в помещении, а также по тому, как он усердно работает, чтобы писать и есть, очевидно, что он не богат и ему может быть трудно обеспечить себя. Это непонятное бремя, взять на себя еще одного человека...

По крайней мере, в мировоззрении Циу Уцзи за проживание в отеле и питание нужно платить. Как я могу настолько спокойно пользоваться его вещами?

Чем больше ты не хочешь, чтобы он был жадным, тем больше ты должен быть независимым, верно?

Циу Уцзи задумался, а затем наконец вошел в дверь, встал позади Чу Гэ и сказал: «Я заплачу за твою комнату и питание».

Чу Гэ просматривал документ и думал о сюжете и не оглядываясь сказал: «Гляди-ка, ты сменила одежду. Ты ее трансформировала или у тебя есть кольцо для хранения, которое ты передала духу, чтобы он его вынес? Если последнее, то будь осторожна при переносе вещей, что там за сокровища? Лучше не связываться, наверное, все же можно будет принести немного обычного золота и серебра, чтобы обменять на деньги, но не делай сумму слишком большой, будь скромнее».

Циу Уцзи замолчала на мгновение: «Без души я, возможно, не смогу ничего вынести. Одежда и меч — все призраки».

Чу Гэ удивленно обернулся: «Тогда чем ты заплатишь за еду и проживание, превратишься в золотой слиток и будешь обманывать людей? Или найдешь работу?»

Циу Уцзи с серьезным лицом сказала: «Ограблю Фудзи...»

«Нет, это незаконно в этом мире... О, на самом деле ты тоже вне закона, но там ты выше закона, здесь тебе полагается пятьсот тысяч».

Циу Уцзи: "..."

Чжу Гэ прикоснулся к своему подбородку: "Как насчёт того, чтобы ты организовал живое вещание танца с мечом? Это гарантированно будет хитом".

"Живое вещание?"

"Ну, это просто уличное представление, но это другая среда, так что другие могут смотреть его дома. Это как смотреть телевизор, но в реальном времени".

Лицо Цю Уцзи было бесстрастным: "Тогда тебе, возможно, понадобится заплатка. По лбу Цю Уцзи ударил молот — это не соответствует твоей так называемой логике и, вероятно, не будет эффективным".

Чжу Гэ застыл.

Да, Цю Уцзи в моей картине такая гордая и неприступная, что она скорее умрёт за свою жизнь. Как она может выступить перед другими?

Кстати, ей невозможно найти серьёзную работу. Как ты можешь найти работу, если у тебя даже нет удостоверения личности? Даже если ты занимаешься живым вещанием, тебе нужно

удостоверение личности. Если ты зайдёшь на сайт Qidian.com, чтобы открыть книгу и написать о ней, тебе также понадобится удостоверение личности и банковская карта...

После долгих размышлений кажется, что единственный вариант — это захватить его?

Поколение лучших монахов на мгновение не знало, как заработать деньги в современном городе.

Чжу Гэ на мгновение замялся: "На самом деле, ты можешь писать онлайн-статьи, как я. В худшем случае, ты можешь использовать моё удостоверение личности и банковскую карту, но доход будет поступать прямо на мою карту. Не знаю, понравится ли это тебе".

"Удостоверение личности... что-то вроде дорожного указателя или карты жизни секты?"

"Совершенно верно, как и в твоей секте, без карты жизни трудно передвигаться. Нужно собирать карты жизни, чтобы проходить через телепортационные массивы на каждой вершине. Даже для получения ежедневных заданий в Зале разной всячины требуется эта штука. Если у тебя её нет, последствия ты знаешь лучше меня. В нашем случае то же самое — хорошо, если ты будешь взаимодействовать только со мной на регулярной основе, но как только захочешь взаимодействовать с другими, ничего нельзя будет сделать".

"Поменять одну или захватить одну?"

"...Могут ли карты судьбы твоей секты быть такими?"

Цю Уцзи на мгновение замолчала: "Если я научусь писать книгу, как ты, неважно, на чью карту будут поступать деньги... Они мне не нужны. Я просто хочу потратить деньги на еду и жильё для тебя, и у меня будет чистая совесть. Но проблема в том..."

Она сделала паузу: "Разве я получу деньги, если буду писать?"

Чжу Гэ снова замёрз.

Разве я получу деньги, если буду писать?

Чжан Цижэнь с голым видом хохотал в пустой комнате.

Даже я не знаю, когда соберу свои вещи и покину эту отрасль, чтобы найти работу на фабрике. Цю Уцзи — гений в совершенствовании, это не значит, что она гений в рассказах. Напротив, она ортодоксальна в мышлении, строга и торжественна, и презирает ложь. Такие люди не очень хорошо умеют рассказывать истории.

Если я снова её не подчиню, Цю Уцзи на самом деле очень хорошо умеет придумывать истории. Странно об этом думать.

Цю Уцзи, похоже, догадалась, о чём он думает, и спокойно сказала: "Мне не нужно, чтобы ты навязывал мне свои способности... Цю Уцзи управляет миром, я не верю, что у него даже не будет способа заработать деньги и выжить, просто он какое-то время об этом не думал".

Чжу Гэ кивнул: "Ну, я верю в это... Тогда давайте поищем его медленно, и я помогу вам своим советом".

Цю Уцзи какое-то время смотрела на него и вдруг спросила: "Ты так горячо стремишься помочь мне найти способы заработка, чтобы покрыть собственные расходы?"

Чжу Гэ спокойно сказал: "Это во-первых. Я не отрицаю, что я не богат и не могу содержать ещё одного человека. Есть ещё два, хочешь послушать?"

"Пожалуйста, говори".

"Позвольте вам знать, что мне не нужно лизать тебя бесплатно. Если только ты не вернёшься в мир в книге, как только захочешь жить в этом мире, тебе придётся приложить собственные усилия. Это второе".

Цю Уцзи не выдержала и не спросила, что означает слово "лизнуть". Это звучало действительно грубо, но, по-видимому, это не означает фактического облизывания, поэтому она спросила: "А что насчёт третьего?"

Третья... Циу Вуцзы, которая может жить в этом мире независимо, — это та Циу Вуцзы, которая действительно отделена от книги. — Чу Гэ глубоко вздохнула: — Я сказала, что так и хочу, Может, ты думаешь, что я говорю приятные вещи, но это правда.

Циу Вуцзы твердо посмотрела на него и неожиданно улыбнулась.

Сердце Чу Гэ снова пропустило удар.

Неужели он забыл, что уже видел ее улыбку раньше? Может, это была ухмылка или полуулыбка?

Это как смеяться впервые, как тающий лед и снег, цветущие цветы и наполняющий весь дом аромат. Она действительно яркая и несравненная в мире.

Но Циу Вуцзы тихо сказала: — Отведи меня купить комплект одежды для этого мира... Я дам тебе взаймы.

Чу Гэ, глядя на ее улыбку, поняла, что, по сути, она пробудила в Циу Вуцзы гордость за «покорение жизненных проблем» и «вхождение в этот мир».

Почему я не могу жить в мире независимо и почему я должна скрываться?

Зачем жить под чужой крышей, есть и пить из чужого имущества?

Бог-Творец считает, что я должна отделиться от книги и слиться с этим миром, чтобы стать настоящим человеком и его путем. Разве это сложно? Конечно, я могу.

Спасибо господину Корлеоне за награду в 10 000, Сильной скучной свинье за награду в 1 717, Упавшему листу R и Лу Бейтингу за награду в 1 500...

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035530>